

Введение в юридическую профессию на материалах курса «Профессиональная этика юриста»

И.А. Шевченко

Директор Юридической клиники

Юридического института СФУ

Добрый вечер, уважаемые коллеги. Я, вероятно, выступлю не совсем в тему круглого стола. Я хотел бы рассказать о красноярском опыте разработки одной из учебных программ.

Всё началось с того, что в учебный план была включена учебная дисциплина под названием «Профессиональная этика юриста». У нас в стране так принято. Если не хватает патриотизма, то в школе возникает соответствующий предмет. Очень похоже на то, что и с этикой юриста случилось примерно то же.

По ряду причин вести этот предмет было поручено мне. И я попал на тот момент в странную для меня ситуацию. Дело в том, что в учебном плане этот предмет оказался во втором семестре первого курса. Я, исходя из понимания профессиональной этики юриста как специальных правил, обеспечивающих качество профессии и достижение стоящих перед нею целей, понимал, что без общего представления студентов о назначении и устройстве основных юридических профессий разговор о профессиональной этике бесполезен. И тогда мне пришлось сесть и подумать, что с этим всем делать. Я ведь никогда не хожу на занятие просто для того, чтобы его провести. На раздумья ушло несколько месяцев.

В результате я сформулировал в самом общем виде те учебные результаты, наступление которых я мог бы постараться обеспечить в тех условиях, в которых я оказался:

1. У студентов появятся общие представления о назначении таких сегментах юридической профессии как суд, следствие, адвокатура, и студенты смогут об этом рассказать.

2. Появятся общие представления о некоторых самых основных этических правилах этих сегментов профессии, а также о том, где эти правила записаны, студенты смогут об этом рассказать.

3. Появится общий простейший алгоритм разрешения этических ситуаций. Студенты смогут с его использованием разрешать простейшие этические ситуации.

4. В языке студентов появятся несколько юридических конструкций, которые они будут использовать в последующих беседах и коммуникациях, в том числе на других занятиях.

Одновременно с этим мне предстояло решить, как это всё можно сделать. И я придумал методику, которую мы со студентами впоследствии назвали суд чести.

Суд чести – это ролевая игра, проходящая в 4 такта. Ролевой игре предшествовала подготовка студентов к игре. В специально созданной теме на форуме сайта Юридического института СФУ (<http://law.sfu-kras.ru/forum/clinic>) для студентов заранее выкладывался кейс, на котором планировалось развернуть суд чести. Кейс представлял собой этическую дилемму, имеющую два решения, которые одновременно являются правильными и неправильными в силу того, что реализация каждого варианта влечёт за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Одновременно с этим там же на форуме выкладывались по мере необходимости материалы для подготовки. В рамках кейса студентам нужно было выработать позицию.

Первый такт – подготовка и презентация студентами позиций. Встретившись в аудитории мы выбирали 1 – 3 студента, которые будут играть роль судей суда чести. Остальные студенты делились на две группы согласно занятой позиции¹. Группам отводилось 10 минут для того, чтобы обсудить

---

¹ Следует отметить, что в Юридическом институте СФУ для таких занятий есть специально оборудованная при поддержке Адвокатской палаты Красноярского края аудитория, где, в том числе, нет классических парт, а есть 5 столов, за которыми может одновременно работать 5 малых групп. Это специальная аудитория для интерактивных занятий. В ней проходят все занятия студентов Юридической клиники.

домашние наработки, обменяться аргументами и подготовиться к представлению своей позиции судьям.

По истечении времени по одному докладчику от группы по очереди выступали перед судьями, представляя позиции групп. Для того, чтобы дальнейшая работа шла эффективно, после представления позиций я проделывал важную и необходимую, на мой взгляд, работу. Посредством использования эхо-техники я проверял, правильно ли мной была понята позиция, её основания и аргументы правоты, а затем в форме схемы отражал её на доске. То же самое проделывалось и со второй позицией. В итоге мы получали схематичное отображение одновременно двух позиций на одной доске. Почему это важно? Как минимум по трём причинам. Во-первых, это позволяло уточнить правильность понимания. Во-вторых, схемы удерживали рамку работы, всё содержание всегда было перед глазами, ничто не уходило из внимания, ничего лишнего не вовлекалось в спор групп. В-третьих, такое отчуждение содержания на доску позволяло студентам работать только с позициями, но не друг с другом, что в большинстве случаев позволяло избежать перехода на личности. Здесь же следует добавить, что на столкновении позиций затем выстраивалось всё последующее занятие.

Второй такт – вопросы. На втором такте группы получали право по очереди задать по 3 вопроса друг другу. Для подготовки вопросов группам снова давалось 10 минут.

С вопросами всегда есть трудности. Но в целом ко второй половине семестра можно было чётко зафиксировать, что студенты стали задавать вопросы на понимание позиции оппонента или для подрыва её оснований. Через некоторые вопросы у некоторых студентов можно было наблюдать пробивающееся юридическое мышление. Например, показателен случай, когда представитель группы спросил оппонентов, почему они толкуют норму без учёта того, что написано во втором предложении статьи кодекса. Был задан вопрос: «Может быть эти два предложения есть одна норма, а не две нормы в

двух предложениях?». Я думаю, что для студентов первого курса это важные наблюдаемые мной эффекты.

После того, как группы задали вопросы друг другу, право задать по три вопроса каждой группе передавалось суду.

Третий такт был посвящён прениям. С учётом информации, полученной на предыдущих тактах, группам в течение 10 минут предстояло подготовиться к произнесению речей в прениях. При наличии реплик у групп было право выступить с ними. После чего суд уходил на совещание.

В работе суда несколько раз обнаруживался занятный сюжет. Некоторые студенты спрашивали меня, как они как судьи должны принимать решения. Им следует руководствоваться только тем, что сказали стороны в ходе суда чести, или же они являются самостоятельными исследователями, и им нужно в итоге, в том числе при помощи того, что скажут стороны, сформировать собственное решение? На мой взгляд, это хорошее начало для того, чтобы в будущем начать обсуждать роль суда и устройство его деятельности в гражданском и уголовном судопроизводствах. Сейчас же мы в итоге решили, что они должны действовать по второму варианту.

После совещания суд оглашал принятое решение и, если позволяло время, мотивы. Иногда судьям не удавалось прийти к какому-то решению. Это было позволено правилами игры. Позволено потому, что ряд кейсов имели характер сложной морально-этической дилеммы, в которой найти выход из ситуации трудно по той причине, что для выбора одного из вариантов необходимо было пренебречь какой-то важнейшей ценностью и поэтому согласиться на наступление тяжких последствий. Также я допускал такое ещё и в связи с тем, что для меня важно не то, чтобы студент ушёл с занятия с правильными ответами и образцами деятельности, а то, чтобы он ушёл с вопросами. Ещё лучше, если у него в дополнение к этому будет желание искать ответы. Человек исследующий – один из лучших результатов образовательного процесса. Для меня было важно слышать, как студенты продолжали спорить после занятия в коридорах университета. На мой взгляд, это тоже то, что нужно.

Так получилось, что я вёл такие занятия поочерёдно у 6 групп в течение недели. Помимо практических занятий в плане были предусмотрены лекции. Им я уготовил место подведения итогов недели. Лекции проходили в субботу во второй половине дня, когда со всеми группами в рамках суда чести мы уже разобрали определённый кейс. На лекции я делал обзор представленных группами позиций, основных аргументов и т.д. После этого предлагал, если это было возможно, способы рассуждения по вопросам, возникающим в ходе судов чести. Большой части студентов это было интересно. Несмотря на субботу, ни одной лекции в связи с низкой явкой студентов сорвано не было. Хотя я не отмечаю студентов на лекции, конспектов никогда не проверяю, и никогда не требую присутствия на своих занятиях. Возможно именно те самые вопросы, оставшиеся без ответов, влекли их.

Каким же образом осуществлялось введение в профессию? В рамках любого из представленных кейсов, всякая позиция своим основанием требовала предъявления понимания юридической профессии, её целей и назначения. Будь то суд, следователь, адвокат или кто-либо другой, важно было прежде чем занять позицию разобраться, зачем эта профессия нужна обществу и государству, что в связи с этим делает представитель этой профессии, как должна быть организована его деятельность чтобы быть эффективной, какими должны быть профессионально-этические правила этой профессии, и как их понимать. Исходящее от меня и от групп оппонентов требование предъявить основания утверждений обращало к этим вопросам. Само обращение раскрывало сущность профессии. Таким образом у некоторых студентов, на мой взгляд, могло сформироваться общее представление об этих профессиях. Одновременно с этим они открывали для себя основные профессионально-этические правила и их основания.

После сдачи студентами зачёта я получил от них обратную связь. На мою просьбу высказаться откликнулись 30 человек. В целом студенты отметили полезность таких занятий и высоко оценили мою работу. Подробнее результаты

можно посмотреть у меня в живом журнале здесь <http://ilya-shevchenko.livejournal.com/50724.html> .

Уважаемые коллеги, своим выступлением я не только хотел поделиться опытом. Главный тезис, который я припас напоследок и с которым приехал сюда, заключается вот в чём. Большинство из нас часто говорит о неадекватных условиях работы со студентами, утверждает, что ничего нельзя. Кто-то ждёт изменения государственного стандарта, предоставления дополнительных возможностей для эффективной работы. Мы любим жаловаться, ссылаться на низкие зарплаты, неразрешимые проблемы, и склонны в первую очередь убеждать себя в том, что ничего невозможно ни делать ни сделать. Я хотел показать, что даже в существующих рамках нашей деятельности мы имеем достаточно свободы. Даже в рамках классического предмета, оформленного в названия классических методик, я имею в виду лекции и семинары, можно много чего делать иначе, по другому, более полезное и эффективное для студентов, отличное от простых пересказов текстов. При этом не нарушая правил. Ситуация этого требует, образование этого требует, студенты это начинают требовать. И много уже сейчас можно делать по другому и лучше. Нужно просто подумать об этом, а потом постараться это сделать. Я готов сотрудничать в этом вопросе.

Спасибо за внимание.